22 глава

Никто не мог остановить Пак Чон Нама.

Даже если он плохо вел себя на уроке, все, что могли сделать учителя, - это бросить на него короткий взгляд. И все, они не могли его остановить. Просто у его родителей было слишком много власти. Никто не осмелился дать отпор, кроме учителя Го Кён Хойя, которого отправили в больницу.

Господин Го стал для всех наглядным примером. Если кто-то осмеливался сопротивляться, то неизбежно становился таким же, как Го.

Чон Нам был тираном школы. Даже директор не мог ничего ему сказать. Однако Хван знал, что такой человек обычно ведет себя как баран, когда сталкивается с человеком, который намного сильнее его. Иначе он погибает.

"Вы Пак Чон Нам?"

раздался незнакомый голос, и учитель, и девушка, и остальные ученики повернули головы. Рядом с Чон Намом стоял незнакомец.

Его рост составлял около шести футов и двух дюймов. Хотя его никто не знал, лицо его было странно знакомым, он был на кого-то похож. Как ему удалось незаметно войти в класс? Никто не слышал, как открылась дверь. Но самое главное...

"Это вы меня позвали?"

Этого было достаточно, чтобы напасть. Его руки быстро нанесли удар Чон Наму.

Чон Нам попытался защититься, но не смог. Мужчина схватил его за голову, затем с громким треском разбилось стекло окна. Мужчина выбросил Чон Нама прямо из окна. Все были потрясены. Они находились на пятом этаже, а он все равно выбросил его.

Не говоря ни слова, мужчина последовал за Чон Намом, выпрыгнув из окна и благополучно приземлившись на землю. От него не исходило ни звука шока. Напротив, Чон Нам застонал. Как пробужденный, он смог выжить при падении, но все равно получил значительные повреждения.

Что происходит? Что это за парень?

Чон Нам хотел спросить, но не смог даже открыть рот. Мужчина с силой бил его по лицу, а он не мог пошевелиться, чтобы защититься.

Ему было очень больно, но это было еще не все. Он открыл глаза и обнаружил, что не видит левым глазом. Он сразу же понял, что потерял этот глаз.

"@%##^$^$^%&$%^&!!!!"

* * *

Лицо Чон Ги Хуна застыло. Когда он вошел в среднюю школу Га-Он, в его голове эхом прозвучал разговор с Ли Хваном.

"Добро и зло. Тебе не кажется, что это сомнительная тема?"

Ги Хун не знал, что ответить, поэтому предпочел просто промолчать.

"Мир верит, что существуют такие вещи, как добро и зло. Однако на самом деле их трудно четко разделить. Тот, кто считается добрым, для другой стороны всегда может быть злым".

Даже когда они шли, Хван продолжал рассказывать о своей вере и философии. Он разговаривал с Ги Хуном неформально, но это было очень естественно с его стороны.

"Я не собираюсь говорить о ценностях людей. Я знаю, что это неправильно - подвергать сомнению свою веру. Кроме того, нелепо обсуждать, кто прав, а кто виноват. У каждого человека есть свой набор ценностей, и его поступки вытекают из этих ценностей".

Один кажется умным, другой - глупым. Это зависит от взглядов человека, таков уж мир.

Как в мире могут существовать только мудрые люди? Это было буквально невозможно.

"А пока подумайте о том, что высшее существо вмешивается в права или неправа человека".

Хван остановился на месте и повернул голову. Его глаза встретились с глазами Чон Ги Хуна. Ги Хун, честно говоря, подумал, что взгляд Хвана парализует.

"Как это ужасно? Такое важное дело решает тот, кто наблюдает за ним сверху".

"..."

"Именно поэтому я и хотел промолчать. Я не хотел вмешиваться. То же самое было и в Валгалле. Я не хотел становиться императором, поэтому позволил тамошним жителям иметь свои права и жить как обычные люди. Я никогда не был императором".

"..."

"Я хотел сохранить этот образ жизни на Земле, я никогда не собирался вмешиваться... Но этот ублюдок не оставил мне выбора".

Это определенно была философия. Философия тех, кто властвует над другими.

Чон Ги Хун понимал, что это отвратительно, когда в его жизнь вмешивается такое существо, как Высшее Существо. В конце концов, это привело бы к тому, что он стал бы игрушкой Высшего существа.

Чон Ги Хун повернулся к нему и спросил: "Как далеко ты зайдёшь?".

Ли Хван не ответил. Он продолжал идти, как будто разговор уже закончился.

Чон Ги Хун смотрел вслед удаляющейся спине и думал, что этот человек никогда не изменит своих мыслей. Однако что, если кто-то заставит его это сделать? Со стороны противника тоже была сила, с которой трудно было бороться.

В целом, мужчине было очень любопытно, каким будет будущее Хвана.

* * *

В Валгалле я пережил много случаев. Я уже несколько раз говорил об этом, но из-за условий Валгаллы я убил много людей. Однако я не убивал никого просто так. У меня были определенные правила.

Одно из них - не убивать детей. Точнее, я не убивал детей, которых использовал кто-то другой. Если только они не держали оружие по собственной воле, если они говорили, что это просто чей-то приказ, я щадил их жизнь. Даже сейчас это правило остается в силе.

Но главное, что это не ребенок. Он совершал свои действия со злым умыслом и намерением.

Не раздумывая, я взорвал его левый глаз. Он закричал, и его тело сильно затряслось. Ничего не говоря, я подошел к нему и взял его за воротник. Чон Нам был выше меня примерно на три сантиметра, так что это была подходящая высота. Собрав ауру на ноге, я топнул ногой по земле, отчего участок земли поднялся, как земляная стена. Я не маг, но умею применять простую магию. Это было похоже на заклинание, известное как "каменная стена", которое буквально создавало каменную стену из земли.

Я прислонил его тело к стене, которую вызвал. Затем правым кулаком я ударил его прямо в живот. Я делал это снова и снова. Это была простая атака: я осыпал его ударами, пока он не потерял сознание.

Когда он потерял сознание, я разбудил его еще одним ударом. Так повторялось до тех пор, пока он не получил тяжелые ранения.

Через некоторое время он попытался поднять руку, но сделал это с трудом. Его кулак окутала тонкая струйка черного дыма. Это была та самая аура, которую я почувствовал в больничной палате. Она была похожа на магию, которую использовали темные маги из Валгаллы.

Я схватил его едва шевелящуюся руку и направил на него свою ауру. Когда я использовал свою силу, его навык, как и рука, разрушились. Он даже не смог закричать. Его кожа была красной и, из-за полученных повреждений, покрыта кровью.

Вдруг я услышал чей-то крик. "Немедленно прекратите это!"

Я обернулся и не смог удержаться от смеха. Какое удивительное совпадение.

Ю Е На тоже была там. Она с растерянным выражением лица смотрела на меня, стоящего за спиной крупного, грузного мужчины.

* * *

ROKHA

Армия охотников Республики Корея

Так называлась команда, в которой состояла Е-На. В их обязанности входило решение проблем, которые создавали Охотники. Ведь только Охотники могли решать проблемы, созданные другими Охотниками.

Им поступило сообщение о том, что некий мужчина напал на Пак Чон Нама, сына Пак Су Хо, одного из самых влиятельных представителей власти Охотников.

Однако, когда они добрались до места происшествия, трудно было назвать это нападением.

Скорее, это было похоже на покушение на убийство. Даже больше, если честно.

Именно поэтому Е-На и ее команда были здесь. Мужчина обернулся, и она хорошо рассмотрела его лицо.

Ли Хван.

Она была в замешательстве, не понимая, почему он нападает на Чон Нам. Большинство присутствующих, вероятно, тоже ничего не понимали. Е На ненавидела, когда ее ставили в такое положение. Всего час назад они вместе ужинали. Что с ним случилось, и почему он сейчас так себя ведет?

Хван весело посмотрел на нее и сказал: "Мы постоянно сталкиваемся друг с другом".

Все посмотрели в ее сторону, но она не обратила на них внимания. Вместо этого она просто молча смотрела на Хвана.

"Армия охотников Республики Корея, да? Быстрый ответ". Он говорил с ней непринужденно, как будто они только что столкнулись на улице. Тем временем Чон Нам, тяжело раненый, являл собой наглядную картину этого ужасного происшествия.

Темно-красная кровь Пак Чон Нама растеклась по земле, представляя собой ужасающее зрелище.

http://tl.rulate.ru/book/57210/3136559